

Осман против Дании
[Osman v. Denmark] (№ 38058/09)
Постановление от 14 июня 2011 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 15-летнем возрасте заявительница, гражданка Сомали, проживавшая в Дании с родителями и братьями и сестрами с семилетнего возраста, была против своей воли отправлена отцом в лагерь беженцев в Кении на попечение бабушки по отцовской линии. Через два года, когда она все еще являлась несовершеннолетней, она обратилась по вопросу воссоединения с семьей в Дании, но ее обращение было отклонено датскими иммиграционными властями на том основании, что срок ее вида на жительство истек, поскольку она отсутствовала в Дании в течение более чем 12 последовательных месяцев. Она не имела права на новый вид на жительство из-за изменений в законодательстве, которые имели целью воспрепятствовать родителям-иммигрантам в направлении несовершеннолетних детей в страны происхождения для получения ими традиционного воспитания, и только дети моложе 15 лет могли обращаться по вопросу воссоединения семей. Иммиграционный орган также полагал, что в ее деле отсутствовали особые обстоятельства, поскольку она не встречалась с матерью более четырех лет, мать дала согласие на ее выезд в Кению, и она могла продолжать проживание в Кении со своей бабушкой или семьей последней.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции.
Отказ в возобновлении вида на жительство заяви-

тельницы составлял вмешательство в ее личную и семейную жизнь. Она являлась несовершеннолетней, когда обратилась по вопросу воссоединения со своей семьей в Дании, и для молодых людей, которые еще не создали собственную семью, их связь с родителями и иными близкими родственниками составляла «семейную жизнь». Кроме того, все социальные связи, установленные между оседлыми мигрантами и общиной, в которой они проживали, составляли «личную жизнь». Данная мера имела основу в национальном законодательстве и преследовала законную цель иммиграционного контроля.

Что касается вопроса о необходимости меры в демократическом обществе, Европейский Суд отметил, что заявительница провела годы своего формирования в Дании, говорила по-датски и получила школьное образование в этой стране; все ее близкие родственники проживали в Дании. Соответственно, она могла считаться оседлым мигрантом, законно проводившим все детство и юность или большую их часть в стране пребывания, поэтому требовались особо серьезные причины в оправдание отказа в возобновлении вида на жительство. Несмотря на то что цель, преследуемая законодательством, на котором был основан отказ, являлась законной: воспрепятствование родителям-иммигрантам в отправке детей в страны происхождения для их «переучивания» в направлении, которое родители считали более соответствующим их этническому происхождению, – право детей на уважение их личной и семейной жизни все же не могло игнорироваться.

Однако национальные власти не учли довод заявительницы о том, что решение отца направить ее в Кению на столь длительный срок было принято против ее воли и не отвечало ее интересам, поскольку власти полагали, что оно было принято родителями, которые в тот момент являлись ее попечителями. Хотя Европейский Суд согласился с тем, что осуществление родительских прав составляет фундаментальный элемент семейной жизни и что забота и воспитание детей обычно и необходимо требуют принятия родителями решения о месте проживания детей, это не дает властям права игнорировать интересы ребенка, включая права на уважение личной и семейной жизни. Кроме того, даже если заявительница имела весьма ограниченный контакт с матерью на протяжении четырехлетнего периода, что могло объясняться различными факторами, включая практические и финансовые затруднения, то это едва ли могло повлечь вывод о том, что они не стремились к поддержанию или укреплению их совместной семейной жизни. Наконец, изменения законодательства, которые уменьшили возраст, дающий

право на обращение о воссоединении семей с 18 до 15 лет, не являлись предсказуемыми при принятии решения о направлении заявительницы в Кению или при истечении срока действия вида на жительство. При таких обстоятельствах нельзя утверждать, что интересы заявительницы достаточно учитывались или были надлежащим образом уравновешены с государственным интересом в контроле иммиграции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 8 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.